

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
АСТРАХАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
Яковъ Иларіоновичъ Туберозовъ

(НЕКРОЛОГЪ).

Астраханская духовная семинарія въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго 1894 года понесла новую тяжелую утрату. Еще не прошло и полугода со дня кончины одного изъ семинарскихъ преподавателей—свщ. М. П. Малицкаго *), какъ семинаріи пришлось оплакивать другаго усопшаго преподавателя. 8-го августа сего года, въ понедѣльникъ, въ 9 час. вечера, въ г. Ростовѣ на Дону послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (порокъ сердца), скончался на 39-мъ году отъ рожденія и 14-мъ году службы преподаватель Астраханской духовной семинаріи статскій совѣтникъ Яковъ Иларіоновичъ Туберозовъ.

Почившій родился 1855 г. 2 октября въ г. Красномъ-Яру, Астраханской губерніи, отъ священника Красноярскаго Владимірскаго собора И. М. Туберозова (нынѣ протоіерей Астраханской градекой Казанской церкви и членъ Духовной Консисторіи). Поступивъ для полученія образованія сначала въ Астраханское духовное училище и перейдя затѣмъ въ Астраханскую духовную семинарію, покойный въ 1876 году окончилъ полный курсъ семинарскихъ наукъ первымъ студентомъ и въ томъ-же году отправленъ былъ на казенный счетъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ и былъ принятъ въ составъ XXXVII курса. Въ теченіе четырехъ лѣтъ своего пребыванія въ Академіи Яковъ Иларіоновичъ выслушалъ какъ полный курсъ наукъ общезна-
те-
ль-

*) Некрологъ его помѣщенъ въ № 6 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1894 года.

ныхъ и специальныхъ по церковно-историческому отдѣленію, такъ и особыя практическо-спеціальныя лекціи по предметамъ: всеобщей и русской гражданской исторіи и исторіи русской Церкви. Кандидатское сочиненіе, писанное имъ на III-мъ курсѣ по исторіи русскаго раскола, обратило на себя своими достоинствами особенное вниманіе церковно-историческаго отдѣленія, по представленію котораго Совѣтъ Академіи удостоилъ это сочиненіе почетнаго отзыва въ своемъ отчетѣ о состояніи Академіи за 1879 годъ. По окончаніи въ 1880 году курса наукъ со степенью кандидата богословія, Я. И. Туберозовъ приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 18-го августа того-же 1880 года былъ назначенъ преподавателемъ въ Оренбургское духовное училище по латинскому языку. Въ 1881 г. съ 3 января по 25 сентября онъ состоялъ сверхштатнымъ преподавателемъ въ Оренбургской классической гимназіи по гражданской исторіи и общей и русской географіи. Согласно журнальныхъ опредѣленій Правленія Оренбургскаго духовнаго училища занималъ уроки 2-го учителя латинскаго языка съ 10 января по 30 мая 1881 г. и преподавалъ Законъ Божій во II классѣ училища съ 23 октября того-же 1881 г. По журналу педагогическаго собранія Правленія Астраханской духовной семинаріи, утвержденному Епархіальнымъ Преосвященнымъ, перемѣщенъ, согласно прошенія, въ Астраханскую духовную семинарію на должность преподавателя латинскаго языка, въ каковой состоялъ съ 1882 г. 18 сентября по 1883 г. 20 декабря. Временно преподавалъ исторію русской Церкви съ 16 октября 1883 г., а 20 декабря того-же года, по журналу педагогическаго собранія Правленія семинаріи, былъ перемѣщенъ, согласно прошенія, на должность преподавателя общей и русской церковной исторіи и библейской исторіи, въ каковой должности состоялъ по день смерти. По журнальному опредѣленію Правленія Астраханскаго духовнаго училища временно занималъ уроки латинскаго языка въ училищѣ въ 1884 г. съ 3 августа по 3 ноября. Въ томъ-же 1884 г. 14 сентября, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, занялъ должность преподавателя гражданской исторіи въ Астраханской Маріинской женской гимназіи, каковую должность занималъ по день смерти. Съ 1885 г. 17 августа по 1887 г. 17 августа состоялъ въ семинаріи преподавателемъ исторіи и обличенія русскаго раскола. Въ 1891 г. состоялъ членомъ временно-ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ по духовно-учебному вѣдомству за 1890 г. За отлично-усердную службу по духовно-учебному вѣдомству Я. И. Туберозовъ 1889 г. 16 іюня Всемилостивѣйше награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 3-й ст., а за таковую-же службу при Астраханской Маріинской женской гимназіи, кромѣ двукратныхъ денежныхъ наградъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ 1893 г. орденомъ св. Анны 3-й ст.

Изъ неслужебной дѣятельности покойнаго необходимо упомянуть о томъ, что онъ состоялъ членомъ Коммиссіи для научнаго разбора и описанія архивныхъ дѣлъ Астраханской Духовной Консисторіи и дѣйствительнымъ чле-

номъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края: въ Обществѣ этомъ онъ дважды (въ 1889 и 1890 гг.) былъ членомъ ревизіонной комиссіи. Кромѣ того Я. И. Туберозовъ (по отзыву одного лица) „былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Комиссіи народныхъ чтеній, въ которой онъ работалъ съ первыхъ годовъ ея существованія. Нѣсколько лѣтъ подрядъ онъ былъ избираемъ постоянно членомъ распорядительной комиссіи: тутъ онъ былъ и завѣдующимъ фонаремъ и картинами, и состоялъ въ библиотечномъ комитетѣ, и былъ лекторомъ. Только за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, когда уже свѣ былъ сильно боленъ, онъ отказался отъ этой дѣятельности“ („Астр. Спр. Листъ.“ 1894 г. № 172). — Изъ ученыхъ работъ Якова Иларіоновича извѣстны слѣдующіе его труды, которыхъ онъ, къ сожалѣнію, по скромности своей не отдавалъ въ печать: 1) вышеупомянутое его кандидатское сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Исторія раскола въ Стародубѣ“, заслужившее лестную рецензію со стороны такого ученаго знатока исторіи раскола, какимъ былъ покойный профессоръ И. О. Нильскій *); 2) рѣчь „о значеніи свв. братьевъ Солунскихъ въ общей исторіи и литературѣ“, произнесенная Я. И. въ публичномъ собраніи въ залѣ духовной семинаріи 1885 г. 6 апрѣля, въ день празднованія 1000-лѣтія блаженной кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія, и 3) „краткій историческій очеркъ ***) существованія въ Астрахани института благородныхъ дѣвицъ и замѣнившей его Маріинской женской гимназіи“, прочитанный авторомъ на гимназическомъ актѣ 14 ноября 1890 года.

Обладалъ прекрасными качествами ума и сердца, покойный Яковъ Иларіоновичъ и какъ добрый сослуживецъ-товарищъ, и какъ добросовѣстный преподаватель, и какъ симпатичный, общительный знакомый, пользовался любовью и уваженіемъ какъ въ средѣ сослуживцевъ и учившихся у него, такъ и вообще среди знакомыхъ, которыхъ у него было не мало. Неудивительно поэтому, что вѣсть о его тяжелой, предсмертной болѣзни, а потомъ

*) Вотъ что въ заключеніи своего отзыва профессоръ И. О. Нильскій писалъ о трудѣ Я. И. Туберозова: «Несмотря однакоже на указанные недостатки, сочиненіе г. Туберозова вполне заслуживаетъ ученой степени кандидата богословія. Авторъ не только усердно изучилъ литературу своего предмета, но и старался дополнить содержащіяся въ печатныхъ источникахъ и пособіяхъ свѣдѣнія новыми данными, заимствованными изъ рукописей академической и публичной библиотекъ, причемъ нерѣдко исправляетъ чужія мнѣнія; съ другой стороны г. Туберозовъ не ограничивается простымъ изложеніемъ того или другого факта изъ жизни стародубскихъ раскольниковъ, но старается выкинуть въ его смыслъ, объяснить его причины, — черта изслѣдованія, дѣлающая честь молодому ученому. Особенно богатъ содержаніемъ и читается съ большимъ интересомъ второй отдѣлъ второй части сочиненія, въ которомъ авторъ описываетъ нравственно-религіозную жизнь стародубскихъ раскольниковъ со времени паденія Вѣтки; здѣсь авторъ не только даетъ новое освѣщеніе нѣкоторымъ даннымъ и прежде извѣстнымъ въ печати (напр. г. Туберозовъ доказываетъ, что Никодимъ былъ не родоначальникомъ единовѣрія, какъ обыкновенно его называютъ, а только продолжателемъ болѣе раннихъ попытокъ раскольниковъ — войти въ союзъ съ Церковью на извѣстныхъ условіяхъ), но и сообщаетъ не мало новыхъ свѣдѣній (таковы напр. свѣдѣнія о типографской дѣятельности посада Клинцовъ). Языкъ сочиненія правильный, рѣчь живая и бойкая.“ („Протоколы Сов. Сиб. Д. Акад.“ за 1878—79 уч. годъ, стран. 211—212).

**) Нѣкоторыя извлеченія изъ него были сдѣланы газетными репортерами и помѣщены въ „Астр. Спр. Листъ“ 1890 г. № 248 и въ „Астр. Вѣсти.“ № 419.

о его кончинѣ, вызвала выраженія всеобщаго глубокаго сожалѣнія. Еще въ юношескихъ лѣтахъ Яковъ Иларіоновичъ, вслѣдствіе сильной простуды (какъ оказалось впослѣдствіи), началъ страдать порокомъ сердца. Съ теченіемъ времени болѣзнь эта все болѣе и болѣе развивалась и усиливалась. Въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, во время экзаменовъ, Я. И. почувствовалъ себя особенно дурно и принужденъ былъ лечь въ постель. Немного оправившись, онъ, по совѣту лѣчившихъ его докторовъ, предпринялъ, въ сопровожденіи матери и сестеръ, поѣздку по Волгѣ до Казани съ тѣмъ, чтобы на обратномъ пути изъ Царицына проѣхать въ Крымъ. Въ Казани онъ видѣлся съ нѣкоторыми докторами, которые посоветовали ему предварительно поѣздки въ Крымъ пожить нѣкоторое время въ Ставрополѣ Самарскомъ. Жизнь въ этомъ городѣ и затѣмъ поѣздка по Волгѣ до Царицына настолько укрѣпили его, что онъ, по словамъ лица, видѣвшаго его въ Царицынѣ, казался человѣкомъ совершенно здоровымъ. Изъ Царицына Я. И. въ концѣ іюля въ сопровожденіи сестеръ (мать, благословивъ его, поѣхала съ какимъ-то тяжкимъ предчувствіемъ изъ Царицына въ Астрахань) отправился по желѣзной дорогѣ на Калачъ, а отсюда на пароходѣ по Дону, направляясь въ Крымъ, въ Ялту. Недалеко отъ г. Ростова онъ снова опасно заболѣлъ, такъ что принужденъ былъ остановиться въ этомъ городѣ, и здѣсь, въ номерѣ городской больницы, несмотря на всѣ усилія врачей, Яковъ Иларіоновичъ, напутствованный таинствами исповѣди и Св. Причастія, тихо скончался на рукахъ сестеръ въ 9 часовъ вечера 8-го августа. Родители его, извѣщенные 6-го августа телеграммою о безнадежномъ положеніи сына и выѣхавшіе изъ Астрахани на другой-же день, уже не застали его въ живыхъ и только имѣли печальное утѣшеніе получить разрѣшеніе перевезти тѣло нѣжно любимаго сына изъ Ростова-на-Дону въ Астрахань для погребенія.

11-го августа, на третій день послѣ кончины Я. И., въ Астраханской градской Казанской церкви о. ректоромъ духовной семинаріи протоіереемъ К. В. Ястребовымъ была совершена заупокойная литургія въ сослуженіи бывшихъ учениковъ почившаго: священника Казанской церкви Вл. Я. Лебединскаго и священника Гостинно-Николаевской церкви Вас. Я. Лебединскаго. Послѣ литургіи отслужена была панихида, на которую вышли, кромѣ совершавшихъ литургію, протоіерей мѣстной Казанской церкви П. Г. Ильинскій, епархіальный наблюдатель священникъ Ѳ. А. Архангельскій и духовникъ семинаріи священникъ М. Д. Благодановъ. Какъ на литургіи, такъ и на панихидѣ, пѣлъ хоръ семинарскихъ пѣвчихъ и присутствовали паставники и ученики семинаріи, нѣкоторые изъ служащихъ въ Маріинской женской гимназіи и не мало постороннихъ лицъ. Панихида предварена была нѣсколькими словами, сказанными о. ректоромъ, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Астраханская семинарія (сказалъ о. ректоръ) оплакиваетъ вторую тяжелую утрату въ нынѣшнемъ году. Слишкомъ еще свѣжа память о покойномъ М. П. Малицкомъ, — и вотъ смерть вырываетъ изъ семьи преподавателей Астраханской

семинаріи новую жертву. Телеграмма изъ Ростова-на-Дону принесла печальную вѣсть, что Я. И. Туберозовъ скончался 8 сего августа въ 9 часовъ вечера. Извѣстіе въ высшей степени скорбное для семинаріи, а еще болѣе, безъ сомнѣнія, для отца, матери, братьевъ и сестеръ почившаго. Семинарія, въ лицѣ своихъ питомцевъ, потеряла въ Як. Ил. добраго и благоразумно снисходительнаго наставника, а потерю со стороны отца и матери почившаго трудно изобразить. — Считаю не лишнимъ предложить краткія некрологическія свѣдѣнія объ Я. И. на молитвенную память о немъ“. Сообщивъ далѣе эти свѣдѣнія, о. ректоръ заключилъ ихъ слѣдующими словами: „Смерть—общій удѣлъ всѣхъ живущихъ на земли. Она не разбираетъ ни возрастовъ, ни пола, ни положенія и никакихъ заслугъ человѣка, ибо непреложно Божіе слово для всѣхъ людей: „Земля еси и въ землю отыдеши“. Но непреложны и другія слова божественнаго писанія: „Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ“, т. е. вѣрующіе въ Іисуса Христа: „ей, упокоятся отъ трудовъ своихъ“. — Помолимся, братія и сестры о Христѣ, да упокоитъ Господь Богъ душу усопшаго раба Божія Іакова, вѣрующаго въ Іисуса Христа, Сына Божія, упокоитъ вмѣстѣ со святыми въ царствіи небесномъ!“

Прахъ Я. И. Туберозова, заключенный въ двухъ гробахъ: деревянномъ и цинковомъ, привезенъ былъ въ Астрахань въ полдень 17 августа, въ среду, а отпѣваніе происходило на другой день въ градской Казанской церкви, въ приходѣ которой, въ квартирѣ своего отца, проживалъ покойный. 18-го августа, къ 8^{1/2} час. утра, несмотря на шедшій почти все утро дождь, на пристань „пароходнаго общества по Волгѣ“, гдѣ стоялъ закрытый изящный гробъ съ останками усопшаго, украшенный зеленью, цвѣтами и вѣнками, собрались ученики духовной семинаріи съ инспекторомъ семинаріи Я. В. Лебединскимъ и помощникомъ инспектора преподавателемъ семинаріи Г. С. Смирновымъ, наставники семинаріи, нѣкоторыя воспитанницы старшихъ классовъ Маріинской женской гимназіи съ классными дамами и и. д. начальника гимназіи Н. В. Лавровымъ, знакомые почившаго и мѣстное духовенство съ протоіереемъ градской Гостинно-Николаевской церкви Г. Г. Покровскимъ (бывшимъ наставникомъ покойнаго по семинаріи) во главѣ. Въ назначенное время, послѣ литіи, гробъ почитателями усопшаго былъ перенесенъ на рукахъ, подъ печальный трезвонъ колоколовъ, въ мѣстный Казанскій храмъ, гдѣ тотчасъ-же о. ректоромъ семинаріи протоіереемъ К. В. Ястребовымъ въ сослуженіи священниковъ Вл. Я. и Вас. Я. Лебединскихъ начата была заупокойная литургія, при умильномъ пѣніи хоровъ семинаристовъ на правомъ и лѣвомъ клиросахъ. По окончаніи божественной литургіи, предъ началомъ отпѣванія, бывший ученикъ покойнаго, нынѣ студентъ Казанской Духовной Академіи А. К. Ястребовъ почтилъ память своего бывшаго наставника слѣдующимъ прочувствованнымъ словомъ:

„О суета суетъ, всяческая суета!“ Такъ нѣкогда грустно восклик-

На смерть Я. И. Туберозова *).

Спи спокойно, нашъ другъ и учитель,
Отдыхай отъ тревогъ и заботъ,
Тихо Ангелъ — незримый хранитель —
Твою душу на небо возьметъ.

* *

Ты сложилъ свои честныя руки
На усталой, разбитой груди...
Ни волненья, ни скорби, ни муки
Тебя больше не ждутъ впереди...

* *

Тебя встрѣтитъ на небѣ награда
За высокій и чистый твой трудъ,
И желанный покой и отрада
Тебя, труженикъ честный, тамъ ждутъ.

* *

Ты для общаго блага трудился,
Ни здоровья, ни силъ не щадя, —
Насъ къ добру ты направить стремился,
На путь знанья и свѣта ведя.

* *

Пролетитъ безпощадное время
И истлѣетъ въ могилѣ твой прахъ, —
Не заглухнетъ лишь доброе сѣмя,
Что посѣялъ ты въ юныхъ сердцахъ! .

* *

Собрались мы печальной толпою,
Чтобъ тебѣ долгъ послѣдній отдать
И „прости“ съ непритворной слезою
И съ тоскою на сердцѣ сказать!...

Елисавета Колосова,
ученица Астраханской Маріинской женской гимназій.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 17--18 «Астрах. Епарх. Вѣдом.» 1894 года.

Типографія „Рыбнаго Лѣтца“, Н. П. Рослякова, въ Астрахани.

*) Изъ «Астрах. Справ. Листка» 1894 г. № 180.